

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 135 (1781)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа А. Гончарова с кандидатом физико-математических наук И. Мухиной «Цифровой соблазн», опубликованная в газете «Завтра», № 46, ноябрь 2019 года.

Вологда
декабрь 2019

Цифровой соблазн

Беседа с кандидатом физико-математических наук, специалистом в сфере цифровых технологий Ириной Мухиной

«ЗАВТРА». Ирина Константиновна, ваш опыт работы в финансовых корпорациях Канады и США, где вы руководили IT-проектами в области больших данных, позволяет говорить о цифровизации предметно. На какие её аспекты стоит обратить особое внимание?

Ирина МУХИНА, кандидат физико-математических наук, специалист в сфере цифровых технологий. В этом разговоре я буду отталкиваться от личного и профессионального опыта. У меня трое детей, пять внуков, за моими плечами двадцать пять лет работы в сфере западных финансовых, биржевых, банковских и страховых технологий. Я занималась анализом так называемого клиентского портфеля, и это дало мне возможность увидеть «изнанку» больших данных, которые собираются на каждого клиента.

Хочу подчеркнуть: чтобы провести какие-либо изменения, в том числе цифровизацию, сначала проводят реформы образования. Увы, на территории России реформу, точнее, антиреформу образования уже провели. А многие другие реформы пройдут, видимо, куда незаметнее, потому что всё меньше людей подходит к проблемам аналитически, комплексно, в том числе и к проблеме цифровой экономики.

«ЗАВТРА». Вы оказались в Канаде в эпоху набирающей обороты политкорректности. Ваша семья как-то ощутила это на себе?

Ирина МУХИНА. Да, вполне. В середине 1990-х мы с мужем и двумя дочерьми (четырёх и двенадцати лет) переехали в Канаду. У меня на руках была кандидатская диссертация об искусственном интеллекте, а у мужа – докторская по физике плазмы. В новой стране у нас не было ни родственников, ни знакомых. Надо было как-то обустроиться.

И мы сразу же столкнулись с ювенальной системой. Когда однажды мы оставили пятилетнего ребёнка дома одного, нам сразу же позвонили. Я была немало удивлена, но меня серьёзно предупредили, что детей в подобных случаях забирают из семьи. Это было, пожалуй, самой диссонирующей нотой в сравнении с тем, как мы жили до

переезда. Помню себя в семь лет, я преспокойно ездила через весь город к учителю музыки. После этого я стала наблюдать за проявлениями ювенальной юстиции в Канаде и делала это осознанно, понимая, что мои риски высоки, ведь у нас уже было трое детей – к тому времени родился сын.

«ЗАВТРА». Западное общество действительно является системой тотальной слежки?

Ирина МУХИНА. Не сразу, но моя работа в аналитических отделах финансовых корпораций постоянно подбрасывала пищу для размышлений. Уже 25 лет назад в банковских портфелях имелось несколько миллионов клиентов. Работая в отделе кредитных карточек, мы анализировали все транзакции, то есть что покупает этот человек, где и когда, сколько он платит ежемесячно и так далее. Затем, найдя конкретного клиента в базе данных, надо было предсказать, какой ещё банковский продукт этот клиент захочет купить. Этот мощный инструментарий предсказания реакции человека на финансовые продукты, марки компаний и тому подобное создавался буквально на моих глазах. В основе его лежала аналитическая и алгоритмическая работа с большими данными. Фактически мне удалось рассмотреть детально, как строятся модели предугадывания желаний и возможностей миллионов потребителей. И когда сейчас говорят об экономике знаний, я всегда уточняю: это экономика полных знаний о клиенте.

«ЗАВТРА». Как устроена такая экономика?

Ирина МУХИНА. Я почти 10 лет проработала на глобальной бирже и успела подробно изучить, как управляют финансовыми активами в мире, куда и с какой целью инвестиционные фонды вкладывают огромные деньги. Эти фонды являются главными игроками на мировой бирже, а одиночки – те жертвы, с которых заведомо «стрижется» прибыль, хотя иногда им позволяют временно быть в плюсе, чтобы заманить следующих. Иллюзий по поводу финансового устройства западного «свободного рынка» у меня не осталось никаких – притом довольно быстро.

Я поняла, что цифровизацию внедряют по тому же принципу. Её главная опасность – не в

самых информационных технологиях, а в их влиянии на отношения людей. Особенно это касается формирования мышления у детей.

«ЗАВТРА». Как это происходит?

Ирина МУХИНА. Все уже заметили, что человечество погружают в цифровую матрицу. Но люди моего поколения помнят, что раньше в магазинах продавщица просматривала ценники – что сколько стоит, и подсчитывала стоимость покупки. Потом на упаковки начали наносить штрих-коды, которые считывают специальные автоматические устройства на кассах. Товаров стало много, и практически все они приобрели эти самые штрих-коды.

Сейчас, по сути, такой же код ставят на всех людей. То есть люди становятся товаром на бирже цифровых услуг, особями с отчужденными качествами, выставленными «на продажу». Этот процесс обеспечивается сбором и оцифровыванием больших данных о потребителях.

«ЗАВТРА». Из каких слагаемых формируется массив больших данных?

Ирина МУХИНА. Чипы в наших кредитных карточках и телефонах предоставляют массу информации о нас – от местонахождения до финансовой истории.

Уже десять лет назад было известно, что если есть три больших источника данных, пусть и без идентификаторов конкретных физических лиц, например: кто, что и почём купил в магазине – раз; показатели автомобильных штрафов – два; данные из поликлиник и больниц – три. Эти три источника данных не связаны между собой, не имеют идентификационного номера человека, но их всегда при желании можно склеить и получить полную информацию о каждом, то есть штрих-код. Вот вам и точка сборки личных данных о «человеческом капитале» для рынка мировой «цифры»!

«ЗАВТРА». Сейчас наиболее радикальный вариант цифровизации реализуется в Китае?

Ирина МУХИНА. Там ввели так называемый социальный рейтинг, и в нескольких китайских провинциях на жителях ставят эксперимент. В зависимости от результатов этого рейтинга каждому человеку «назначают» уровень социальных благ. То есть, если ты плохо себя ведёшь с точки зрения наблюдателей от государства, то

тебе могут не разрешить купить билет на самолёт. А если ты совсем плохо себя ведёшь, то тебе могут не позволить лечиться в хорошей больнице или будут обслуживать в самую последнюю очередь. И так далее. Эти методы имеют разнообразное применение в социальной сфере.

«ЗАВТРА». Кому нужна тотальная цифровизация?

Ирина МУХИНА. Дело в том, что многие государства приватизированы и давно играют роль менее важную, чем транснациональные корпорации. Пять крупнейших информационно-технологических компаний мира («Гугл», «Амазон», «Фейсбук», «Эппл», «Майкрософт») активно лоббируют свои интересы в мире, в том числе и в России. Когда я приезжаю читать лекции в Москву или Новосибирск, то вижу, что новые цифровые технологии всё больше становятся платформой для настройки социальных процессов.

Происходит это из-за взаимосвязанности мировой экономики, у которой есть всего три вида ресурсов: природные, финансовые и человеческие, в последнее время цинично называемые «человеческим капиталом». Мы – капитал с точки зрения тех, кто нас эксплуатирует. В экономике капитализма эксплуатация человека человеком никуда не ушла, из неё формируется прибыль, затем она распределяется по частным вкладчикам – держателям акций компаний.

Финансы и природные ресурсы давно находятся под контролем глобалистов, но чтобы «мышеловка» захлопнулась окончательно, осталось справиться с «человеческим капиталом».

«ЗАВТРА». Но некоторые могут полагать, что если они не нарушают законов, то бояться цифрового контроля им нечего?

Ирина МУХИНА. Это по меньшей мере наивно. Общась в Интернете, мы часто не знаем того, кто находится с другой стороны транзакции, на другом конце соцсети.

А 85% насыщения Интернета – это, вообще-то, торговля запрещенными товарами и услугами. И это очень прибыльно. Нормальные люди с трудом могут себе представить, что на свободном рынке есть, например, прибыли в тысячи процентов. Те же наркотики: их легко вырастить или синтезировать, перевезти к потребителям, но цены на них астрономические.

«ЗАВТРА». Канада ведь – одна из застрельщиц движения по легализации наркотиков.

Ирина МУХИНА. Да, у нас в 2018 году легализовали марихуану, её может купить любой, и это, конечно, – деградация в стиле позднего Рима.

В России многие понимают опасность движения в этом направлении. Но есть и по-прежнему наивные по отношению к прелестям западного мира, они хотят выехать на Запад, потому что там красивая «витрина».

Наш Торонто – современный Вавилон. Живя там, я на протяжении многих лет работала с представителями разных культур, рас и стран, что позволило мне увидеть колоссальную разницу культурных кодов. Конечно, в России нравственность выше (в среднем), ведь нас хранили за железным занавесом, и православные установки укоренены в архетипах наших людей.

Известно, что наш мозг работает в двух режимах: определения цели и достижения её конкретными методами. И если ребёнок с детства знает, что воровать – плохо, грех, он постарается впоследствии не использовать служебное положение в целях личного обогащения, не жить за счёт других, потому что у него есть нравственный стержень.

Я не призываю вернуться в мир Средневековья, отказаться от гаджетов (тем более сама ими пользуюсь). Но хочу заострить внимание на глобальных финансах, расшатывающих все этические устои и национальные традиции во всем мире. Неoliberalизм – это власть финансистов. Я видела, как деньги работают против целых стран. Например, Греции, в облигации которой мы инвестировали пенсионные фонды. Наблюдала я, как после 2014 года по дешёвке скупались активы Украины.

Много вопросов вызывает у меня активно внедряемая сейчас в России электронная карточка. Несколько лет назад было создано акционерное общество Сбербанка «Универсальная электронная карта» (УЭК). Это «дочка» Сбербанка, и не только. Это общество делало попытки внедрить данную карту в разных направлениях, в том числе в сфере образования. Наскоком не получилось.

«ЗАВТРА». Потом они, кажется, переименовались?

Ирина МУХИНА. Да, в 2018 году был произведён ребрендинг, и появилось АО «Расчётные решения». Оно проводит пилотные эксперименты

в школах. Один из них – «Проход и питание». Подобным я занималась в банках Канады 20 лет назад! Это такая карточка, которая позволяет снимать деньги со счёта клиента, не вводя пин-кода и не расписываясь. То есть там стоит ограничение на стоимость покупки, например, пять долларов. Клиент платит, прикладывая карточку, транзакция проходит мгновенно. Это и есть «цифровая эффективность», когда родителям рассказывают, что их дети будут питаться в школе, а далее обеспеченным родителям внушают, что они сами смогут контролировать здоровое питание ребёнка, и ему не надо будет давать карманные деньги, а малообеспеченных привлекают тем, что питание по карточке будет дешевле, со скидкой.

Но вопрос тут не в деньгах, а в потенциально утекающих персональных данных ребёнка. Стоит помнить, что с XXI века мир вошёл в новую стадию технологического уклада. Данные, информация стали теперь более ценными, чем финансы. Это и ноу-хау, и коммерческие секреты, и новые лицензии и патенты – всё, что даёт возможность монетаризации данных и быстрой прибыли.

Пока что, насколько я вижу, вышеназванное акционерное общество убыточное, но оно собирает данные клиентов, которых у него уже более двух миллионов.

Аналогичная ситуация и в больницах, где на поступивших детей создают цифровое медицинское досье. Этот информационный файл о ребёнке и есть, по сути, своеобразный штрих-код.

Если родители по просьбе школы подписывают разрешение об обработке персональных данных своих детей, это значит, что они дают доступ к ним третьим лицам. Школе эти данные вовсе не нужны, она и так имеет достаточно данных, чтобы учить ребят: в каком они классе, сколько им лет, как их зовут, какие у них оценки. Есть Федеральный закон №152 «О персональных данных» гражданина. Там описано, что именно является персональными данными и кто имеет право доступа к ним. И есть портал, который лично для меня выглядит как нарушающий закон РФ – «Ладшки.дети». Это уже следующий уровень – дактилоскопический. То есть некоторые пилотные программы предлагают завести даже не карточку для вашего ребёнка (да, конечно, он может её потерять, забыть и так далее), а считывать отпечатки

его пальцев, ладоней. Это уже фактически биометрия, сохраняющаяся в базе данных.

«ЗАВТРА». **Страшные вещи вы рассказываете. Что же делать родителям?**

Ирина МУХИНА. Семья должна быть крайне осторожна в этих вопросах и стараться ограждать ребёнка от подобных штрих-кодов до тех пор, пока государство на сей счёт не создаст законодательную базу. Родителям надо стараться выстраивать добрые, гармоничные отношения с детьми, чтобы предотвратить саму возможность увода ребёнка из семьи и деструктивного влияния на него извне. Если мы, родители, не справляемся с такими вызовами, то что мы можем требовать тогда от других специалистов и нашего государства?

Если же родитель неосмотрительно подписал разрешение на доступ к данным ребёнка, то контроль, увы, автоматически переходит из сферы действия государственных институтов к коммерческим структурам, которые этими данными просто-напросто могут приторговывать или использовать для мошеннических схем.

«ЗАВТРА». **На Западе этим уже давно занимаются!**

Ирина МУХИНА. Да, и дело доходит иногда до кражи цифровой идентичности. Мошенники могут получить доступ к полному электронному досье человека, где хранится, собственно, всё: гражданские, медицинские, финансовые сведения. Это может быть использовано для получения новых кредитов, покупки недвижимости, финансирования сомнительных компаний или покупки любых предметов роскоши... Обворованный человек оказывается практически уничтоженным, бессильным доказать свою невиновность.

Мошенники присваивают ваше «цифровое тело», «оцифрованный след» («диджитал футпринт», как это называется на английском). И вы отныне не есть вы, а только наблюдатель роста «собственных» платежей. А в банке вам отвечают: «Вы взяли у нас кредит в два миллиона, и должны выплатить нам по кредиту...» Подобная история произошла с моим начальником на последнем месте работы; ему понадобилось несколько лет для очистки своей финансовой истории от «цифровых» мошенников.

«ЗАВТРА». **Получается, что с цифровизацией человечество получило больше проблем, чем преимуществ?**

Ирина МУХИНА. Любая монета имеет две стороны. Как бы ни были выгодны быстрота цифровых транзакций и высокое качество коммуникации, всё это может обернуться большими рисками. И в первую очередь необходимо защитить от мошенников самых неопытных, беззащитных членов общества – наших детей.

«ЗАВТРА». **Можем ли мы это сделать?**

Ирина МУХИНА. Насколько я знаю, до 14 лет в Российской Федерации ребёнок не обязан иметь идентификационный номер. Если его спрашивают в медучреждениях или школах, родитель вправе сказать, что государство нам разрешает не иметь номера. Есть Постановление правительства РФ №687 от 15 сентября 2008 года, оно посвящено особенностям ведения делопроизводства с людьми, не имеющими идентификационного номера, то есть оно – об обработке персональных данных, «осуществляемых без средств автоматизации». Этим законом надо уметь пользоваться, потому что именно он позволяет людям минимизировать риски, которые могут оказаться необратимыми.

Мы всё время куда-то спешим и гонимся за сверхбыстрой, яркой «упаковкой» жизни. Но это только внешнее... Вспомните Гудвина из «Волшебника изумрудного города», который сидел за ширмой и каждому входящему представлялся в разном образе: кому русалкой, кому – говорящим шаром... Но это был всего лишь несчастный человек, и его «проекции» не имели отношения к реальности. Этот образ очень выпукло напоминает детям и взрослым о нетождественности внешнего и внутреннего в современном перевёрнутом мире.

Об этом почти никогда не говорят открыто. И мы часто бываем наивны, видим только внешнюю сторону ситуации. По сути же, на смену христианству во всемирном масштабе идёт новая «высокоэффективная» религия, имя ей – «датаизм» («дата» по-английски – это данные, «кровь» цифровой экономики).

«ЗАВТРА». **Складывается ощущение, что противник всемогущ, ведь уже сейчас он может по пятидесяти «лайкам» в Сети составить психологический портрет подростка и увести его из семьи. Доходит до того, что группы извращенцев в тех же соцсетях ищут себе рабов, если называть вещи своими именами.**

Ирина МУХИНА. У меня всё-таки нет ощущения их всеисильности, потому что я верю, что всеисилён только Бог! Да, есть сатанизм, и я порой вижу представителей этого сатанизма в мировых элитах. Но это – борьба добра и зла, которая была всегда. И сейчас внутри американской элиты, например, царит раскол: лагерь глобалистов, который поддерживают спекулятивно-финансовые круги, связанные с Федеральной резервной системой, и все те, кто действительно этому лагерю противостоит.

Мы наблюдаем, как во всем мире глобализм захлебывается, так как он не учитывает различия культурных кодов. Например, в начале XXI века в Америке серьёзно обсуждался проект «Чаймерики» от слов «Чайна» (Китай) и «Америка». Глобалисты-финансисты были уверены, что с помощью инвестирования в китайское производство дешёвых товаров им удастся не только увеличить прибыль транснациональных корпораций, но и увеличить средний класс в Китае, который начнёт больше потреблять и «вытащит» всю мировую экономику. Потому что другой экономики, кроме как экономики потребления, Запад не мыслит.

Но о Китае глобалисты споткнулись. И сейчас Китай почти полностью отстроился от глобальных технологий. Получив западные ноу-хау, он стал «мастерской мира», снабжающей, в конечном счёте, и США. Торговые войны ведутся именно из-за этого: капитал стал перетекать в Китай. И это позволяет говорить об азиатском цикле накопления капитала, что подразумевает и азиатский способ производства, и азиатские производственные отношения, построенные на отличном от западного культурном коде.

Советский Союз тоже жил в принципиально другой экономической парадигме. Этого нашего опыта Запад боится, поэтому за океаном продолжает править бал ярая русофобия. Я наблюдала, как все «говорящие головы» на экранах нашего так называемого «трэйдинг фло» (места биржевых торгов) шельмовали президента Путина всеми способами на всех каналах и на всех языках в течение 2014-2015 гг. Я всё время думала: сколько же надо вкладывать денег в такую целенаправленную пропагандистскую истерию!

И это безумие русофобии продолжается. Они, конечно, боятся нас, боятся того, что мы на них

не похожи, хотя внешне славяне почти не отличаются от англосаксов.

Я к чему это говорю? К тому, что Китай очень мудро и хитро, используя свой древний культурный код и коммунистическую партию, технологически отстроился от западной системы. И сейчас предлагает всем «Новый шёлковый путь» – глобальный проект, альтернативный западному.

Для России тоже далеко не всё потеряно. Наша система образования была достаточно надёжна вплоть до конца XX века, и всего одно-два поколения угодили в мясорубку бездумной Болонской системы.

«ЗАВТРА». Что предстоит сделать для восстановления наших ценностей?

Ирина МУХИНА. Надо возрождать методы советской школы. Образование и производство должны опираться на три составляющие любой современной технологической цепочки: «железо», софт и развитый человеческий мозг. В России сейчас запускается много проектов, финансируемых международными фондами. Не все, может быть, знают о деятельности Агентства стратегических инициатив (АСИ). Там плотно занимаются нейронетом – темой, за которой я пристально слежу. Но оттуда, как и из многих других мест, извините за выражение, высеживаются самые интересные идеи, и они исчезают из России бесследно и даром.

Почему публикуют патенты и диссертации на английском языке?! Тем самым люди, участвующие во всех этих грантах, сдают интеллектуальную собственность России нашим конкурентам под соусом необходимости глобализации!

Так ли необходим английский язык российскому научному пространству? У меня немало друзей, работающих в экспертных советах, где они оценивают работы. Для них не составляет секрета, что часто талантливые русские разработки оказываются на Западе и внедряются там безо всякой компенсации тому, кто их придумал. Но оглядка на Запад у нас, увы, продолжается.

Поэтому надо, как в тридцатые годы, провести техно-ликбез, избавиться от западного навязанного нам «наследия» и заменить его своим – своим Интернетом и «железом» в первую очередь, как это сделал Китай. И не обращать внимания на причитания «модной» публики, что мы вновь превратимся в тоталитарную страну. Нель-

зя позволять «коллективному Западу» прибирать к своим щупальцам наши природные и человеческие ресурсы, наши источники роста.

«ЗАВТРА». Запад покусается и на наш мозг, и на наше тело...

Ирина МУХИНА. Да еще и призывает во всех бедах обвинять российскую власть! Запад заинтересован в том, чтобы Россия шла по тупиковому маршруту. Кстати, и на Западе население подвергается тупиковым практикам. К примеру, в провинции Онтарио в 2016 году легализовали эвтаназию, то есть стали усыплять людей без согласия их родственников. Ввели обязательное сексуальное образование детей с первого класса. Несогласных директоров школ уволили, заменив кадрами с нетрадиционной сексуальной ориентацией. И у родителей нет возможности защитить детей от растления! Во многих школах созданы клубы, где детей вовлекают в обсуждения, чтобы посеять сомнения в своей естественной сексуальной ориентации и навязать альтернативу и даже операцию по смене пола, которая финансируется из налогов граждан и не требует разрешения родителей.

Так пожинаются плоды англо-саксонской цивилизации. Её культурный код – «мой дом – моя крепость». Она всегда взращивала индивидуалистов, поборников финансовой «свободы». В их мире не принято открывать дверь перед обездоленным или неожиданным гостем. И мы видим, как сейчас их философии противостоят «мускулистые» традиционные культуры беженцев с их опорой на семью, клан и так далее.

На Руси человек всегда мог положиться на семью и общину, в Советском Союзе человека защищало сильное и справедливое государство. Либеральный же строй принёс коммерциализацию и коррупцию почти во все сферы государства.

«ЗАВТРА». А при тотальной цифровизации человека защитить вообще будет некому?

Ирина МУХИНА. Конечно, ведь цель этого проекта – полная атомизация общества. Идея вечной оцифрованной жизни, которую воспевают апологеты «датаизма» – всего лишь красивая ложь, цель которой – сбор биометрических данных для тотального контроля. Её адепты не вспоминают о душе. Это апогей западного мира, где каждый сам за себя.

Западу техно-индивидуализм гораздо роднее, чем России, где люди ещё связаны с матушкой-

землёй и с корнями. Родителям в России позволено ещё быть родителями в полном смысле слова. Эту важнейшую роль необходимо исполнять только на пять с плюсом: уделять внимание самообразованию, стараться понимать, что происходит в мире, поддерживать и защищать детей, помогать им находить реальных друзей и единомышленников, которые рядом.

Чувствуется наступление тёмных времён в буквальном смысле этого слова. Ведь вся цифровизация «замкнута» на такую хрупкую и неуправляемую субстанцию, как электричество. В середине 2000-х я была свидетельницей глобального сбоя подачи электроэнергии в Канаде. Через два дня люди не знали, что им делать. Банкоматы перестали выдавать наличные, магазины закрылись, холодильники потекли, мясо испортилось, пиво стало тёплым. Катастрофа!

То есть современные люди очень уязвимы и в большинстве своём не обладают минимальными навыками выживания и самообеспечения. Если сильно захотеть, можно, конечно, научиться любому городскому жителю картошку выращивать. Но нам всё больше навязывают генетически модифицированные сельскохозяйственные культуры, которые не дают семян, то есть отнимают у нас даже простейшие средства самовыживания.

Сейчас пришло время для объединения нормальных людей перед лицом рисков, которые несут нашим детям хладнокровные архитекторы цифрового мира.

«ЗАВТРА». Их напор с каждым годом становится интенсивнее...

Ирина МУХИНА. Да, но цифра не всесильна! Более того, я предвижу скорый конец её, как идеи. Россия скоро на перемены. Не зря было сказано о Сталине, что принял страну с сохой, а оставил с атомным оружием. Да, некоторые говорят, что достигнуто это было заключёнными в трудовых лагерях. А я вот спрошу таких: что лучше, в шарашках заниматься интеллектуальным, интересным делом, как Королёв, или жить в виртуальных играх, стрелялках, быть никому не нужными и заниматься только тем, что по Интернету заказывать себе пиццу и секс? В Японии уже есть сотни тысяч молодых людей, которые живут, не выходя на улицу, хикикомори их называют, довольно страшное явление. Неужели мы хотим такой болезни у себя в стране?

«ЗАВТРА». Чаще всего люди начинают сопротивляться только в тот момент, когда чувствуют угрозу для себя или для своих близких.

Ирина МУХИНА. Да, это так. Поэтому многие СМИ и отдельные деятели убаюкивают народ или подсовывают ему неправильную картинку, как, например, возмутительный «документальный» фильм Дудя про Колыму, который сплошь профанация и перевираание истории на потребу ненавистникам Сталина. А у Сталина не было выбора перед лицом истории, и он с успехом провёл мобилизацию в гигантской, по преимуществу сельскохозяйственной стране!

Нам стоит обратить пристальное внимание на цифровизацию, которая касается всех российских детей. Иногда мне приходится слышать: «Ирина Константиновна, почему вы так настроены против чипов? Ну, сделают чипизацию, и наш ребёнок будет больше языков иностранных знать». Такие горе-родители готовы ребёнка вручить неизвестно кому, ведь вместе с иностранными языками ребёнку могут внедрить и навязчивые мысли о самоубийстве или убийстве кого-то! А что

касается языков, так переводчики сейчас не проблема.

Проблема в том, что люди захотели всего сразу, чтобы, как по мановению волшебной палочки, результат был мгновенным, мало кто теперь усидчив без тщеславия, мало кто хочет кропотливым интеллектуальным трудом развивать мозг. Поэтому прежде чем позволять экспериментировать со своим ребёнком сторонникам новых технологий, необходимо всё тщательно взвесить.

Чтобы противостоять современным манипуляциям с сознанием: искусственному навязыванию мозаичной картины мира, подмене правды вымыслом, дискредитации героев, – необходимо иметь твёрдое мировоззрение. Я понимаю, что рассуждая так, встречу множество возражений. Я их выслушаю, я вообще к людям с уважением отношусь. Но я не буду прекращать своей деятельности, и с удовольствием поделюсь со всеми желающими пониманием моментов, связанных с влиянием цифровых технологий на человека, семью и общество.

Беседовал Андрей Гончаров